

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
Факультет русской филологии
Кафедра русской и зарубежной литературы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Материалы второй межвузовской
научно-практической конференции

26 мая 2006 года

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

пределы романа, непосредственно изменить жизнь; но оно, это решение (итог), имеет право совершиться в рамках художественного мира романа.

Итак, философский роман не является фикцией и существует как самостоятельная жанровая форма, отличающаяся ей характерными признаками.

Примечания

- 1 - Кожин В.В. Философский роман / Словарь литературоведческих терминов. - М.: Просвещение, 1974.
- 2-Грифоров Б.А. Теория романа. - М.: Гос. академия наук, 1927.
- 3-Батин М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Знание, 1970.
- 4 - Влодавская И.В. Поэтика английского романа XVIII-XIX века: типология жанра. - Киев: Вища школа, 1983. - С.20.
- 5-Затонский Д.В. Искусство романа и XX век. - М.: Худ. лит., 1973.
- 6 - Кожин В.В. Вторая эпоха истории романа. / Теория литературы. Т.3. - С. 145.
- 7-Кожин В.В. Вторая эпоха истории романа. / Теория литературы. Т.3. - С. 148.
- 8 - Суворцев Ю.И. В 70-е и сегодня. - М.: Сов. пис., 1985.
- 9 - Кожин В.В. Философский роман / Словарь литературоведческих терминов. - С.31.
- 10 - Суворцев Ю.И. В 70-е и сегодня. - С.366.
- 11 - Храпченко М.Б. Историко-филологические исследования. - М., 1967.
- 12 - Кожин В.В. Вторая эпоха истории романа / Теория литературы. С. 155.
- 13 - Агеносов В. Генезис философского романа. - С.11.
- 14 - Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Худ. лит., 1957. - С.127.
- 15 - Агеносов В. Генезис философского романа. - С. 15.

Л.А. Бессонова

ПРОСТОРЕЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Просторечные глаголы движения в художественном тексте выполняют не только номинативную функцию, но и дают еще качественную или количественную характеристику обозначаемому, участвуют в создании образа персонажей. Скорость передвижения находит отражение в семантике просторечных глаголов: **плестись** - «медленно идти, вяло,

не торопясь или с трудом, еле переставляя ноги» [СУ, т. 3, ст. 298]: «После обеда все **поплелись** к возам и повалились в *тень*» (Чехов. *Степь*); **шмыгать** - «скоро ходить, соваться взад и вперед» [СОШ, с. 886] - употребляется в авторской ремарке комедии Д. И. Фонвизина «Бригадир»: «[Бригадирия] *держала в одной руке карты, одним пальцем **шмыгает**, между тем советник останавливает игру в шахматы и смотрит на нее с нежностью*»; **сновасть** - «не просто ходить, а торопливо двигаться туда и сюда, мелькая перед глазами» [СУ, т. 4, ст. 323]; частотность совершения действия раскрывается глаголом **таскаться** - «ходить часто, постоянно» [СОШ, с. 779]: «*Охотники таскались по пирам Из первых с ложками явились к берегам. Чтоб похлебать ухи такой богатой*» (Крылов. *Синица*); «*Кто ты такой и зачем **таскаешься** под дверями?* - произнес кузнец суровее прежнего, подошёл ближе» (Гоголь. *Ночь перед Рождеством*); бедность передвижения подразумевается в семье глагола **шляться** - «ходить, бродить, переходить с места на место без особого занятия, дела, слоняться» [МАС, т. 4, с. 724]: «- *Тот дурак, словно белены объедся, **шляется** по уезду, кланяется да сплетничает с бабами, а вы, срам сказать, извините за выражение*» (Чехов. *Неприятность*).

Широкий диапазон применения глагола **шляться** - «бродить без дела; болтаться, слоняться» [МАС, т. 4, с. 704]: он употребляется в разных жанрах, конкретизирует героев с разными коннотациями: с оттенком иронии: «*Браво! Любезный Мироброд, браво! - **шлялась** она, уже ты ныне записался в большой свет, уже **шлятаешься** по маскарадам - прекраснo!*» (Крылов. *Ночь*); с оттенком осуждения, порицания: «*Изумен. Смолodu постригся неведомо где, жил в Суздаль, в Ефимьевском монастыре, ушел оттуда, **шлялся** по разным обителям*» Пушкин. Борис Годунов).

Глагол **мчаться** (в САР₁ - «простонародное», в САР₂ - «просторечное») употребляется в 2-х значениях: чаще всего в значении «очень быстро везти, нести кого-нибудь, что-нибудь» [САР₂, т. 3, ст. 919]: «*Имей умре-носиль, держи в узде ты смелость; Нас наглость во бедства **мчал***» (С. Иосифов. *Мышь Медведь*); «*Лошади меня **мчали**; извозчик мой загнул и сню, по обыкновению заунывную*» (Радищев. *Путешествие из Петербурга в Москву*); в значении «мчаться, нестись»: «*Такой молодой человек к писателю **примчался**, И с пощехов к нему бежит, А сам уж издали кричит*» (Хемингуэй. *Пустомеля*).

Интенсивность - один из основных признаков просторечных глаголов движения - результат традиционного отражения степени проявления признака, например, частоты совершения действия персонажем: в просторечном глаголе **сзживал** выделяется периферийная сема интен-

сивности «часто», усиливающая ядерную сему «передвижение»: «Дикарем, степником Я в Воронеж **езжил** За харчами, деньгами» (Кольцов. Повесть моей любви). Наличие у глагола семы интенсивности усиливает экспрессивность глагола и контекста в целом, подчеркивает активность героя: « - Что же, душенька, **пойдем** обедать, - ска- зала Собакевичу его супруга... и **потекли** все в столовую; впереди их, как плавающий гусь, **понеслась** хозяйка» (Гоголь. Мертвые души).

Просторечные глаголы движения играют особую роль в организации художественного текста, выполняя в нем три функции: 1) кон- структивную (обеспечивают связность текста): «Откуда он мог взяться и какие силы **мчали** его с такой страшной быстротой по рельсам?» (Чехов. Спираль); 2) сюжетостроительную: а) фиксируя перемещения героев, формируют интригу: «Геря я жизнь и чувства и покой; Но угорел в чаду большого света и отдохнуть **убрался** я домой» (Пушкин. Послание к кн. Горчакову); «После обеда все **поплелись** к возам и **по- валились** в тень» (Чехов. Стель); б) показывая маршрут, обеспечивая- ют целостность сюжета: «Аз же **сволокося** к Москве, и б(о)жиею волею г(о)с(б)д(а)рь меня велелъ поставит(ь) въ Юрьевецъ Повол(ь)ской в протопопы» (Житие Авакума); в) обозначают границы эпизодов и переход к следующим: «Ах, эта паскуда» - рычал он внутренно, изда- ли завидев на улице, как Феклинья, нарумяненная и набеленная, шумя крахмальными юбками и шевеля бедрами, стрелится в пространство. - Ишь, жена-то от тебя **улетывает!** - хохотал ему в лицо Поваля- 8, это она к бархатишковскому приказчику поспешает!» (Салтыков- Шчепкин. Мелочи жизни); 3) характерологическую (физические качест- ва, характер и эмоциональное состояние человека): «Румяный критик м... нас нечужд толстогузый, Готовый век трунить над нашей том- ной м...зо!», **Поды-ка** ты сюда, присядь-ка ты со мной, Попробуй, сла- дим ли с прелезною хандрой...» (Пушкин. Румяный критик мой); «Это что за невидаль? Вечера на хуторе близ Диканьки? ... И швырнул в свет какой-то пасечник. ... Дернула же охота и пасечника **пота- щиться** вслед за дураком!» (Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки); «Поздравь: **продулся** в ну!» Вернись ли, что никогда в жизни так не **продувался**. Ведь я на обывательских приехал!.. Видишь, какая **дрянь!** Насилу **допачили** проклятые...» (Гоголь. Мертвые души); « - **Колесил** я до сей поры. Двадцать раз я терял надежду и столько же раз получал ее обратно. **Валандис** целый день и только час тому назад **набрел** на искомое» (Чехов. Шведская стичка).